

УДК 622(091):622.276

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ  
НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА В БАШКОРТОСТАНЕ  
(К 80-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ)**

Ибрагимов Т.Ш.

*Филиал Уфимского государственного нефтяного технического  
университета в г. Салавате, e-mail: talgatibr@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье осуществлен исторический обзор событий и фактов, связанных со становлением нефтегазового дела в Башкортостане, начиная с первых письменных документальных свидетельств о наличии нефтяных источников между Волгой и Уралом. Прослежен исторический путь поиска и открытия первых нефтяных месторождений в Башкортостане, имевших промышленное значение. Определено значение открытия и освоения нефтяных ресурсов Башкортостана для экономики, социального и культурного развития республики, показана их роль в наращивании топливно-энергетического потенциала страны.*

***Ключевые слова:** история, поиск, открытие, нефть, бурение, скважина, нефтяное месторождение*

16 мая 1932 года – дата, ставшая в Башкортостане и исторической, и символической. Именно в этот день из скважины № 702, пробуренной бригадой бурового мастера Н.М. Коровинова, мощным фонтаном ударила нефть. Этому воистину важнейшему событию в истории республики, ознаменовавшему начало башкортостанской нефти, в этом, 2012 году, исполнилось 80 лет.

Труден и извилист был путь к «черному золоту» Башкортостана и во многом он соткан из преодолений – преодолений научного характера, преодолений, связанных с социальными особенностями эпохи, преодолений просто человеческих. История открытия большой нефти в Башкортостане насчитывает более 250 лет и полна интересных фактов и событий, по которым можно судить, как сменялись периоды всплеска и спада интереса к ней, как противоборствовали научные взгляды на наличие нефти и ее запасы на территории Башкортостана, как предпринимались попытки добраться до этого богатства недр края.

Выходы нефти на поверхность издревле были известны местному населению, которое использовало этот природный дар в лечебных и хозяйственных целях. Черную маслянистую жидкость употребляли для полоскания горла, ею мазали различные раны и ожоги, натирали тело, использовали для смазки колес телег и для освещения. Первому печатному документальному свидетельству о нефти между Волгой и Уралом свыше 300 лет. В первом номере первой русской печатной газеты «Ведомости», вышедшем 2 января 1703 года, сообщалось: «Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти...». Речь шла о нефтяных источниках,

которые выходили на поверхность в районе верхнего течения реки Сок, левого притока Волги, который берет начало на западных склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности и протекает по территории современных Оренбургской и Самарской областей.

Через полвека после этого газетного сообщения была предпринята попытка создания первых нефтяных промыслов в Башкортостане. В 1753 году башкирский старшина Надыр Уразметов и его сын Юсуп Надыров, а также Асля и Хозя Мозяковы из деревни Надыровка Уфимского уезда Оренбургской губернии подали прошение в Оренбургскую губернскую канцелярию о разрешении построить нефтяной завод. В своем прошении они указывали места выхода нефти на поверхность, сообщали о наличии «земли», на которой удобно построить нефтяной завод. Авторы прошения прислали также пробу нефти, которая была «опробована» берг-пробирером Х.Г. Леманом. При перегонке пробы было получено 12,2 процента «белой нефти». В 1754 году Надыр Уразметов и сотоварищи получили разрешение Берг-Коллегии на постройку нефтяного завода. Они приступили к строительству завода, но достроить и пустить его в ход не смогли. В 1757 году Оренбургское горное начальство, обследовав недостроенный завод, лишило инициаторов начинания, которому в 2013 году исполнится 260 лет, права на разработку нефти. Несмотря на неудачное завершение нефтяного начинания Надыра Уразметова, надо признать, что он по праву может считаться основателем первых нефтяных промыслов в Башкортостане. А историческое значение его деятельности состоит в том, что он впервые поднял вопрос о возможности промышленного использования нефти этого края и привлек внимание Горного ведомства и ученых Академии наук к нефтяным источникам Урало-Поволжья.

В XVIII веке о нефти в этих краях писали известные российские ученые П.И. Рычков (1712 - 1777), член-корреспондент Петербургской Академии наук; академики той же Академии И.И. Лепехин (1740 - 1802) и П.С. Паллас (1741 - 1811), руководившие экспедициями в Поволжье и на Урал в конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII века. Так, И.И. Лепехин впервые описал выходы «горной смолы» на реке Инзер около башкирской деревни Султангул-Сотников и нефтепроявления на берегу реки Белой в нынешнем Ишимбайском районе.

Подтверждения наличия залежей нефти между Волгой и Уралом неоднократно давались и в XIX веке. В 1880 - 1881 годах первое геологическое исследование в районе деревни Ишимбаево провел геолог В.И. Миллер. Тогда результаты исследования его не удовлетворили. Позднее, в 1896 - 1897 годах здесь было пробурено пять скважин глубиной от 10 до 91 метра, которые дали положительный результат. Признаки нефти были также обнаружены при бурении артезианской скважины в Уфе на глубине около 106 метров. Об этом сообщалось в статье, опубликованной 30 июля 1900 года в петербургской газете «Неделя». В корреспонденции из Стерлитамака говорилось о нефтеносности башкирского Приу-

раля, указывалось на изобилие нефтепроявлений по реке Белой в районе башкирских деревень Нижнее-Буранчино и Кусяпкулово, а также наличие серных ключей близ Стерлитамака и Уфы, которые свидетельствуют о протяженности нефтеносной зоны до самой Уфы.

Нефть интересовала не только ученых-исследователей, привлекала она и предпринимателей, хорошо знающих цену «черному золоту». Так, в 1911 - 1914 годах разведку на нефть в окрестностях деревень Ишимбаево и Кусяпкулово вел частный предприниматель А.И. Сраслов. Работы по поиску нефти, активная разведочная деятельность в Приуралье привлекли внимание и иностранных промышленников. Компания «Братья Нобель», главной базой которой являлись нефтепромыслы в Баку, направила в край своего представителя. Командированный геолог дал положительный отзыв о перспективности разведки обнаруженных нефтепроявлений. Ничем иным не объяснить последующие действия компании, кроме как озабоченностью вопросами конкуренции. Ее представители посещали разведанные на нефть районы Урало-Поволжья и заключали договоры с выплатой значительных денежных сумм сельским общинам в обмен на запрет говорить о нефти и проводить на их землях какие бы то ни было геологические изыскания.

После нескольких лет затишья, связанного с Первой мировой войной и последующими революционными событиями в стране, новый всплеск интереса к поискам нефти отмечается со стороны советской власти, надо полагать, хорошо понимавшей значение нефти как стратегического сырья. В условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции основные источники нефтяного сырья – нефтепромыслы Баку и Грозного оказались отрезанными от центра, что вызвало острый топливный кризис в молодой советской республике. Перспектива остаться без жидкого топлива заставила Совнарком изыскать в сентябре 1919 года средства для геологических исследований и разведочно-поисковых работ в Казанской, Самарской и Уфимской губерниях. Были сформированы экспедиции по поискам нефти и горючих сланцев в Урало-Поволжье.

В Башкирии, ставшей к этому времени первой советской автономией, была организована Ишимбайская изыскательская контора. В 1919 - 1921 гг. в республике было пробурено 28 скважин глубиной от 8,8 до 57 метров для определения точек бурения более глубоких скважин. 25 из них были пробурены в нынешнем Ишимбайском районе, на территории Малой Башкирии (тогда Уфимская губерния еще не была присоединена к республике, а была отдельным административно-территориальным образованием). Результаты изыскательских работ оказались неутешительными – геологоразведчикам не удалось обнаружить промышленные запасы нефти. Главной причиной таких результатов была слабая техническая оснащенность – контора не располагала буровым оборудованием необходимой мощности при достаточно большой глубине залегания нефтеносных горизонтов. Экспедиция была прекращена по указанию Главного нефтяного комитета ВСНХ

до получения положительных результатов от бурения на нефть в Поволжье, которое вскоре также было прекращено. Все это укрепило позиции консервативных геологов, отрицавших наличие в крае крупных промышленных залежей нефти. Вследствие этого после окончания гражданской войны и освобождения южных нефтяных районов интерес к месторождениям Урало-Поволжья спал. Все силы и средства были направлены на восстановление нефтепромыслов Кавказа и Закавказья.

Однако с началом индустриализации страны все больше стал ощущаться недостаток топливно-энергетических ресурсов. Бакинская и грозненская нефть уже не обеспечивали всех потребностей быстро развивающейся промышленности. В этих условиях нахождение и разработка новых месторождений стало настоятельной необходимостью.

Думается, что без боязни ошибиться можно назвать научным и гражданским подвигом то, что сделал для открытия и начала освоения нефти Урало-Поволжского региона академик И.М. Губкин. Ему удалось преодолеть сопротивление скептиков, отрицавших наличие здесь крупных месторождений. Еще в 1919 году, после объезда районов между Волгой и Уралом, изучив материалы предыдущих геологических исследований, описания выходов нефти, обнаруженных здесь, он пришел к твердому убеждению о наличии в Приуралье залежей нефти. К началу первой пятилетки было завершено научное обоснование нефтеносности Волго-Уральского региона. И.М. Губкин не ограничился научным обоснованием нефтеносности региона, но и настойчиво добивался практического подтверждения своей гипотезы. А для этого надо было прежде всего убедить в перспективности поисков промышленных запасов нефти руководство страны. Отчасти в этом Губкину И.М. помог случай. Весной 1929 года у селения Верхне-Чусовские городки, в 70 километрах от Перми, при разведке на калийную соль по достижении глубины 325 метров дала фонтан нефти скважина, бурившаяся под руководством академика П.И. Преображенского. Как оказалось потом, практического значения открытие не имело. Выяснилось, что скважина случайно наскочила на так называемую «нефтяную шишку». Но, как известно, чистой случайности не бывает, она всегда возникает на пересечении линий необходимости и зачастую становится союзником увлеченных своим делом и убежденных в своей правоте людей. Первый на востоке страны фонтан нефти, забивший в районе Верхне-Чусовских городков подтверждал прогноз И.М. Губкина, хотя у его противников также были основания для пессимистических оценок, поскольку последующие разведочные работы не принесли ожидаемых результатов.

Руководство страны поверило академику И.М. Губкину. Президиум ВСНХ СССР в мае 1929 года признал необходимым разработать план широкого обследования Урала для розысков нефтяных и газовых месторождений. Был организован Государственный трест Уральской нефтяной промышленности – «Уралнефть». В

план геологических разведок треста на 1929 - 1930 хозяйственный год была включена и Стерлитамакская волость (в 1930 году преобразована в Стерлитамакский район).

В июле 1929 года по инициативе И.М. Губкина Государственный исследовательский нефтяной институт и Геологический комитет снарядили в Башкортостан три геологические партии. Одна из них, руководимая инженером-геологом А.А. Блохиным, начала работу в районе деревни Ишимбаево. Другая, возглавляемая С.С. Осиповым, осуществляла геологические исследования в бассейне реки Юрюзань, а третья была направлена на западный склон Южного Урала для изучения нефтеносности каменноугольных и девонских отложений.

Заручившись доверием и поддержкой руководства страны, И.М. Губкин возложил на себя неимоверно большую ответственность. Теперь он рисковал не только научной репутацией, но и всем, потому что под его прогноз государство выделило огромные капиталовложения и материальные средства. Так, например, в 1930 году из Азербайджана в Башкортостан прибыло 104 вагона оборудования, инструментов, 17 станков, силовая станция, а также 725 специалистов и квалифицированных рабочих трестов «Азнефть» и «Грознефть». В республике увеличилось количество геологических и геофизических партий – в 1930 году работало уже восемь, а в 1931 году – десять партий.

Осенью 1930 года, по завершении геологических исследований, А.А. Блохин наметил четыре точки под бурение глубоких скважин в районе деревни Ишимбаево под номерами 701, 702, 703, 704. Основные работы по их бурению начались лишь весной 1931 года, когда была завершена доставка тяжелого бурового оборудования. Оборудование привозилось с ближайшей железнодорожной станции Раевка с расстояния 120 километров гужевым транспортом в суровых условиях зимы 1930 - 1931 гг. Наконец, 17 апреля 1931 года началось бурение первой скважины. Прошло более года с начала бурения, а нефти все не было. Опять начала надвигаться волна пессимизма, терпение у руководства начало иссякать. Так, в августе 1931 года управление треста «Востокнефть» дало указание прекратить работы на скважине № 703 при глубине 568 м, мотивируя это тем, что на этих породах бессмысленно искать нефть. Несмотря на запрет, руководитель разведки А.А. Блохин принял решение продолжить ее бурение, при этом получив полную поддержку буровых бригад. В конце 1931 года в скважине № 703 были получены обнадеживающие признаки нефти – был поднят известняк, пропитанный нефтью.

Долгожданный результат наступил 16 мая 1932 года – из скважины № 702 ударил фонтан нефти. В этот день было семь нефтяных выбросов продолжительностью от трех до двадцати минут. Скважина давала 20 тонн нефти в сутки с глубины 680 метров из отложений пермского возраста. Через восемнадцать дней, 3 июня, фонтан нефти дала и скважина № 703, расположенная от скважины № 702

на расстоянии в 2,5 километра. Суточный дебит 703-й скважины составлял 320 тонн. Уже не оставалось сомнений в том, что в Башкортостане найдено промышленное месторождение «черного золота». Вскоре глубокое разведочное бурение было начато в радиусе 10-15 километров от Ишимбайского месторождения. В результате была получена нефть на Кусяпкуловском участке. В 1933 году началось уже эксплуатационное бурение.

Вслед за Ишимбайским и Кусяпкуловским месторождениями были открыты Старо-Буранчинское, Кузьминовское, Термень-Елгинское и другие. В 1937 году в западной части Башкортостана, на значительном расстоянии от Ишимбая, было открыто Туймазинское месторождение. Хотя открытие этого месторождения из-за ограниченности его запасов не привело к сколько-нибудь заметному увеличению общего объема добычи нефти в республике, оно имело принципиальное значение для развертывания новых нефтепоисковых работ.

Получив первую нефть в значительных объемах, первооткрыватели столкнулись с новыми проблемами. Отсутствовала инфраструктура – не существовало железной дороги, не было, конечно, и нефтепроводов для транспортировки нефти. Не было специальных хранилищ нефти. Выброшенная при бурении фонтаном нефть хранилась в «нефтяных амбарах» – вырытых вручную в грунте котлованах под открытым небом. Не имелось в регионе и нефтеперерабатывающих предприятий. Все эти проблемы нужно было решить, причем в сжатые сроки. Фактически речь шла о создании в республике новой отрасли индустрии, требовавшей приложения огромных усилий и привлечения крупных капиталовложений. Темпы решения задач, возникших с открытием большой нефти, были весьма высокими: уже в 1934 году Ишимбай связала с Уфой железная дорога; в том же году началось строительство Ишимбайской тепловой электростанции, а через год были заложены нефтеперерабатывающие заводы в Уфе и Ишимбае; 3 ноября 1937 года был пущен нефтепровод «Ишимбай - Уфа»; строилось жилье, был основан поселок нефтяников Ишимбай.

Новый этап в развитии нефтедобывающей промышленности Башкортостана начинается в 1944 году в связи с обнаружением 26 сентября в более глубоких (1700 м) горизонтах Туймазинского месторождения больших запасов девонской нефти.

Значение открытия башкирской нефти выявлено и подтверждено временем. Подъем экономики, социальное и культурное развитие Башкортостана в значительной мере обусловлены открытием нефти, послужившего толчком для крупных позитивных сдвигов в жизни республики. Нефть явилась существенным стимулятором для экономики Башкортостана. В процессе разведки на нефть выявлено множество разнообразных богатств недр (природный газ, каменный уголь, поваренная соль, глубинные воды с йодом и бромом и многое другое), приумноживших сырьевую базу промышленности. Становление нефтедобывающей про-

мышленности сопровождалось глубокими прогрессивными изменениями отраслевой структуры республиканской индустрии, созданием промышленного комплекса. В 30-х годах определился промышленный профиль Башкортостана – нефтедобыча, впоследствии – нефтепереработка и нефтехимия. В связи с добычей и переработкой нефти в Башкортостане возникли города Ишимбай, Октябрьский, Туймазы, Нефтекамск, Салават.

С необходимостью обеспечения растущей нефтяной промышленности квалифицированными кадрами связано возникновение в республике сети учебных заведений нефтяного профиля разного уровня. Вначале это были техникумы, ремесленные училища, ФЗО. Осенью 1941 г. в условиях войны в Башкирию был эвакуирован Московский нефтяной институт (МНИ). После реэвакуации части института в Москву к началу 1943/44 учебного года учебное заведение приобрело статус Уфимского Филиала Московского нефтяного института имени академика И.М. Губкина (ФМНИ). В 1948 г. на базе этого филиала был создан самостоятельный Уфимский нефтяной институт (УНИ), ныне Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ), внесший и продолжающий вносить большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных инженерно-технических кадров для нефтегазового комплекса республики и страны.

Открытие нефти в башкирской степи у деревни Ишимбаево положило начало созданию новой мощной нефтяной базы (второй после Бакинской) на востоке страны – Волго-Уральской нефтяной базы СССР. Особенно рельефно значение создания второй нефтяной базы на востоке страны показала Великая Отечественная война. Каждый третий танк и самолет заправлялись топливом, произведенным в Башкортостане. За годы войны республика дала стране более пяти миллионов тонн нефти. А всего за первый этап с момента открытия промышленной нефти в Башкортостане по 1945 год общая добыча нефти составила 12 миллионов тонн.

Освоение нефтяных богатств Башкортостана, особенно после открытия девонской нефти, сыграло важную роль в наращивании топливно-энергетического потенциала страны. Всего в республике открыто около 200 нефтяных и 10 газовых месторождений. Максимум добычи был отмечен в 1967 году – 47,8 миллионов тонн. Сегодня Башкортостан – крупнейший центр нефтепереработки и нефтехимии. Но следует помнить, что все начиналось с события, произошедшего 80 лет назад, с фонтана нефти, забившего из скважины № 702. В год, когда отмечается это знаменательное событие, нужно еще раз вспомнить и отдать дань уважения тем, кто 80 лет назад в неимоверно тяжелых условиях добрался наконец до большой нефти Башкортостана – первооткрывателям.

### Литература

1. Ибрагимов Т.Ш., Гельмутдинова З.З. Долгая дорога к большой нефти // Недропользование - XXI век. 2007. № 3. С. 72 - 75.
2. Ибрагимов Т.Ш. Из истории недропользования в Башкортостане в XVII-XVIII вв. // Недропользование - XXI век. 2007. № 1. С. 96 - 98.
3. Каримов К. Наука Башкирии в строительстве социализма. Уфа, 1986. 116 с.
4. Мовсумзаде Э.М., Муртазин М.Б. Очерки по истории развития нефтяной промышленности Урало-Поволжского региона. Уфа: ГИНТЛ "Реактив", 1995. 118 с.
5. Никифоров Ю.Н. Шаги нефтехимии республики. Уфа, 1974. 216 с.
6. Очерки по истории Башкирской АССР / Под ред. Иванкова В.П. (отв. ред.) и др. Уфа, 1966. Т. 2.
7. Тимергазин К.Р. Очерки истории башкирской нефти. Уфа, 1956. 88 с.
8. Шарафутдинов О.Б., Уткин Ю.В., Линия судьбы. М.: Гелиос АРВ, 2002. 192 с.



**FROM THE HISTORY OF FORMATION  
OF OIL AND GAS BUSINESS IN BASHKORTOSTAN  
(TO THE 80TH ANNIVERSARY OF BASHKIR OIL)**

T.Sh. Ibragimov

*Ufa State Petroleum Technological University,  
Salavat branch, Salavat, Russia  
e-mail: talgatibr@yandex.ru*

**Abstract.** *The historical overview of events and facts related to the formation of oil and gas business in Bashkortostan is given in the article beginning with the first written documentary evidence of the presence of oil sources between the Volga and the Urals. The historical way of search and discovery of the first oil fields of commercial significance in Bashkortostan is observed. The significance of discovery and development of oil resources of Bashkortostan for economic, social and cultural development of the republic is determined, their role in building up fuel and energy potential of the country is shown.*

**Keywords:** *history, search, discovery, oil, drilling, well, oil field*

**References**

1. Ibragimov T.Sh., Gel'mutdinova Z.Z. Dolgaya doroga k bol'shoi nefiti (The long road to big oil), *Nedropol'zovanie - XXI vek*, 2007, Issue 3, pp. 72 - 75.
2. Ibragimov T.Sh. Iz istorii nedropol'zovaniya v Bashkortostane v XVII-XVIII vv. (Stories of subsurface use in Bashkortostan in XVII-XVIII centuries), *Nedropol'zovanie - XXI vek*, 2007, Issue 1, pp. 96 - 98.
3. Karimov K. Nauka Bashkirii v stroitel'stve sotsializma (Science of Bashkiria in the socialism construction). Ufa, 1986. 116 p.
4. Movsumzade E.M., Murtazin M.B. Ocherki po istorii razvitiya neftyanoi promyshlennosti Uralo-Povolzhskogo regiona (Essays on the history of the oil industry in the Ural-Volga region). Ufa, GINTL "Reaktiv", 1995. 118 p.
5. Nikiforov Yu.N. Shagi neftekhimii respublikii (Steps of petrochemical industry of the republic). Ufa, 1974. 216 p.
6. Ocherki po istorii Bashkirskoi ASSR (Essays on the history of the Bashkir ASSR). Ed.: Ivankov V.P. Ufa, 1966. Volume 2.
7. Timergazin K.R. Ocherki istorii bashkirskoi nefiti (Essays on the history of bashkir oil). Ufa, 1956. 88 p.
8. Sharafutdinov O.B., Utkin Yu.V., Liniya sud'by (Fate line). Moscow, Gelios ARV, 2002. 192 p.